К вопросу об установлении границ континентального шельфа в Антарктике: позиции государств и практика Комиссии по границам континентального шельфа

Лабуть Дарья Антоновна

аспирант, МГИМО (У) МИД России

119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76

daria.labut@gmail.com

Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"

Аннотация.

Антарктика - регион с уникальным правовым режимом. На территориальный суверенитет в Антарктике, предполагающий и права на континентальный шельф, претендует ряд государств, однако, данные притязания были "заморожены" в рамках Договора об Антарктике 1959 г., согласно которому ничто не образует основы для заявления или поддержания претензий на территориальный суверенитет в Антарктике, новые претензии или расширение существующих - не заявляются. Согласно Конвенции по морскому праву 1982 г. государства, намеревающиеся установить границы шельфа за 200-мильным пределом, должны подать представление в Комиссию по границам континентального шельфа для получения рекомендаций. Предмет исследования состоит в том, должны ли положения Договора 1959 г. препятствовать подаче представлений в Комиссию в части антарктического шельфа, рассмотрению таких представлений Комиссией и каковы возможные правовые последствия. Используются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение и др.), специально-юридические методы (историко-правовой, формально-юридический). Государства, претендующие на суверенитет в Антарктике, придерживаются нескольких основных стратегий, обеспечивающих их геополитические интересы, однако, не нарушающих Договор 1959 г. При этом, с нашей точки зрения, рассмотрение Комиссией подобного представления в части антарктического шельфа будет противоречить и международно-правовому режиму Антарктики, и внутренним документам самой Комиссии. Следовательно, по нашему мнению, установить в Антарктике «внешние границы континентального шельфа прибрежного государства» по ст. 76 Конвенции 1982 г. на данный момент невозможно. Баланс прав и обязанностей по Договору об Антарктике не должен и не может каким-либо образом быть затронут деятельностью Комиссии.

Ключевые слова: континентальный шельф, границы континентального шельфа, отграничение континентального шельфа, морские границы, морское право, делимитация морских пространств, правовой режим шельфа, толкование международных договоров, Договор об Антарктике, континантельный шельф Антарктики

DOI:

10.7256/2454-0633.2018.3.27041

Дата направления в редакцию:

Дата направления в редакцию:

03-08-2018

Дата рецензирования:

06-08-2018

С точки зрения естественных наук, континентальный шельф – это пологая часть подводной окраины материка, окаймляющая материк отмель до резкого изменения рельефа морского дна [1], примыкающая к суше и характеризующаяся общим с ней строением, переходящая в более крутой склон, за которым следует подъем, переходящий, в свою очередь, в дно океана. «Юридическое» понятие континентального шельфа в современном международном морском праве шире строго научного [2]: оно включает также склон и часть подъема. «Геологический» континентальный шельф начинается от побережья, «юридический» же простирается за пределы территориального моря, находящегося под суверенитетом прибрежного государства. Основу современного международно-правового режима континентального шельфа составляют применимые положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [3] (далее – «Конвенция»), участниками которой являются 168 государств [4]. Конвенция вступила в силу в 1994 г., Российская Федерация ратифицировала ее в 1997 г. Конвенция, явившаяся результатом кодификации, а также прогрессивного развития международного права, определяет права и обязанности государств касательно использования пространств Мирового океана, содержит в себе, среди прочего, принципы разведки и разработки природных ресурсов, навигации, защиты морской среды, урегулирования споров и др. Конвенция устанавливает и порядок определения границ морских пространств с разным правовым режимом.

«Стержень» правового режима континентального шельфа – исключительность прав государств и их целевой характер (разведка и разработка естественных богатств), и эти положения были закреплены еще в Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. [5], однако, существенным нововведением [6, с. 743] Конвенции 1982 г. было установление границ возможного осуществления прибрежными государствами таких исключительных прав в отношении соответствующих участков морского дна и недр. Необходимость наличия определимых границ шельфа обуславливается, в первую очередь, тем, что Конвенция 1982 г. объявляет ресурсы международного района морского дна – Района (англ.: «*the Area* ») – за пределами национальной юрисдикции прибрежных государств (то есть за пределами внешних границ континентального шельфа) «общим наследием человечества». На ресурсы Района, не подлежащими присвоению, все государства, в том числе, не имеющие выхода к морю, обладают равными и неисключительными правами, доступ к ресурсам контролирует специально созданный в соответствии с Конвенцией Орган (англ.: «*International Seabed Authority*»).

Согласно п.1 ст. 76 Конвенции 1982 г., континентальный шельф прибрежного государства включает в себя «морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых

отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние». В соответствии с п. 4 ст. 76 Конвенции, прибрежное государство, континентальный шельф которого выходит за пределы 200-мильного отстояния, устанавливает его внешнюю границу (по отношению к Району) с помощью линии, проведенной путем отсчета либо от наиболее удаленных фиксированных точек, в каждой из которых толщина осадочных пород составляет по крайней мере 1 % кратчайшего расстояния от такой точки до подножия континентального склона, либо от фиксированных точек, отстоящих не далее 60 морских миль от подножия континентального склона (который, если нет доказательств об обратном, определяется как точка максимального изменения уклона в его основании). Линию внешних границ континентального шельфа составляют таким образом установленные фиксированные точки. При этом, в соответствии с п. 5 ст. 76 Конвенции, эти границы должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, с ограничениями, установленными для подводных хребтов.

Особенность шельфа в том, что это морское пространство под юрисдикцией прибрежного государства, в установлении границ которого принимает участие специально созданный на основании Конвенции ООН 1982 г. международный орган научного и технического характера – Комиссия по границам континентального шельфа (далее – «Комиссия»), членами которой являются специалисты в области геологии, геофизики или гидрографии, выступающие в своем личном качестве. Если прибрежное государство намеревается установить в соответствии со ст. 76 Конвенции 1982 г. внешние границы своего континентального шельфа за 200-мильным отстоянием, оно направляет соответствующее представление в Комиссию, которая по итогам его рассмотрения выносит рекомендации. Границы континентального шельфа, установленные прибрежным государством на основе рекомендаций Комиссии, являются, в соответствии с Конвенцией 1982 г., окончательными и обязательными.

Конвенция 1982 г. не содержит каких-либо исключений из данного принципа, кроме правил, применимых к разграничению морских пространств между соседними государствами: в соответствии с п. 10 ст. 76, указанная статья «…не затрагивает вопроса о делимитации континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями»; разграничение проводится в соответствии со ст. 83 Конвенции «…путем соглашения на основе международного права, как это указывается в статье 38 Статута Международного Суда», в целях достижения справедливого решения (если такое соглашение не может быть достигнуто, стороны могут обратиться к механизмам урегулирования споров в соответствии с Частью XV Конвенции). Также, в соответствии с п. 5(а) Приложения I к Правилам процедуры Комиссии[7] (ее внутреннему документу), «при наличии территориального или морского спора Комиссия не рассматривает и не оценивает представление, делаемое каким-либо из государств, затрагиваемых спором», однако, представление может быть рассмотрено с предварительного согласия всех сторон.

В российской и зарубежной литературе дискуссионным остается вопрос о том, совместимы ли все нормы Конвенции по морскому праву 1982 г., в данном случае положения ст. 76, со сложившимся особым международно-правовым режимом отдельных географических регионов. В настоящей статье речь пойдет об Антарктике – регионе вокруг Южного полюса, в состав которого входят Антарктида – находящийся под ледниковым покровом материк с прилегающими островами, – а также части Тихого, Индийского и Атлантического океанов до так называемой границы антарктической

конвергенции – линии слияния холодных антарктических вод с теплыми субтропическими. Первые территориальные претензии в Антарктике начали выдвигаться в начале XX в. [8] На территориальный суверенитет в Антарктике претендуют Аргентина, Австралия, Чили, Франция, Новая Зеландия, Норвегия и Великобритания. Сегодня в Антарктике действует особый международно-правовой режим – так называемая «система Договора об Антарктике», основой которой является Договор об Антарктике 1959 г. [9], принятый по итогам международной конференции, проходившей в Вашингтоне, а также связанные с ним иные международные договоры.

С нашей точки зрения, международно-правовые исследования особенностей установления морских границ в Антарктике, включая границы континентального шельфа, международно-правовых позиций государств по указанному вопросу и практики Комиссии по границам континентального шельфа не находят достаточного отклика в российской науке. Так, практика Комиссии, как правило, затрагивается авторами в рамках изучения общих вопросов правового режима континентального шельфа, делимитации морского дна и недр между соседними государствами, а также в ходе анализа международно-правовых норм, применимых к пространствам Арктики. Антарктика не пользуется подобной «популярностью», поскольку «далека от актуальных или возможных театров политических, экономических и военных конфликтов» [10]. Однако, необходимо помнить, что это огромная по площади территория – зона международного сотрудничества, научных исследований и охраны природы, с уникальным международно-правовым режимом и большим потенциалом, поэтому полагаем, что тема особенностей правового режима «морей и океанов» и определения границ морских пространств в Антарктике актуальна, и интерес российских и зарубежных авторов к исследуемой теме будет в дальнейшем расти.

Указанный выше Договор об Антарктике 1959 г., положения которого, в соответствии со ст. VI, применяются к району «южнее 60 параллели южной широты, включая все шельфовые ледники», «заморозил» решение вопроса о территориальных притязаниях. В соответствии с п. 1 ст. IV, ничто содержащееся в Договоре не должно толковаться как отказ любой из Договаривающихся сторон от ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике; при этом, пока Договор в силе, никакие действия или деятельность «не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике», никакая новая претензия или расширение существующей претензии на территориальный суверенитет не заявляются.

В литературе дискуссионным остается вопрос, подразумевают ли права или претензии на территориальный суверенитет по ст. IV Договора 1959 г. права в отношении морских пространств, в первую очередь, континентального шельфа. По мнению некоторых авторов, которых, однако, меньшинство, ст. IV применяется только к сухопутной территории государства, внутренним водам и территориальному морю, поскольку говорит только о «территориальном суверенитете». Однако, в решении по делу о континентальном шельфе Северного моря 1969 г. [11], с которым связывают один из значимых этапов эволюции морского права, Международный Суд ООН подчеркнул, что право прибрежного государства на континентальный шельф основывается на его суверенитете над сухопутной территорией, естественным продолжением которой континентальный шельф и является. Следовательно, преобладающей точкой зрения [12], разделяемой автором настоящей статьи, является та, в соответствии с которой Договор 1959 г. охватывает и права в отношении прилегающих к сухопутной территории морского

дна и недр, поскольку, в частности, права государства на континентальный шельф проистекают из суверенитета над сухопутной территорией. Данную позицию подтверждает и тот факт, что входящие в «систему Договора об Антарктике» международные документы распространяют свое действие и на континентальный шельф в том числе: так, Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. [13] «…регулирует освоение минеральных ресурсов,… которое имеет место на антарктическом континенте и на всех антарктических островах, включая все шельфовые ледники, к югу от 60° южной широты, а также на морском дне и в недрах прилегающих прибрежных районов вплоть до глубоководных районов морского дна». Необходимо обратить внимание, что данная Конвенция 1988 г., исходя из ее текста, в некоторых случаях применяется и к районам севернее 60-й параллели южной широты – когда граница между прилегающими к антарктической сухопутной территории морским дном и недрами и дном океана на больших глубинах проходит севернее 60°. Данная Конвенция, однако, встретила серьезное международное сопротивление; некоторые государства предлагали запретить любое недропользование в районе Антарктики, в целом [14], и в 1991 г. был принят Протокол об охране окружающей среды к Договору 1959 г. [15], в котором Антарктика определена «в качестве природного заповедника, предназначенного для мира и науки», и там запрещается «любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований».

Государства также придерживаются разных точек зрения касательно того, должна ли соответствующая статья Договора об Антарктике препятствовать подаче представлений в Комиссию странами, претендующими на территориальный суверенитет, хотя бы в той части, в которой притязания на морские пространства, примыкающие к землям Антарктиды и антарктических островов, не существовали на момент вступления в силу в 1961 г. Договора 1959 г. При этом, ст. 4 Приложения II к Конвенции 1982 г. устанавливает, что если прибрежное государство намеревается установить внешние границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий в соответствии со ст. 76, оно предоставляет данные в Комиссию «…в возможно кратчайшие сроки, но в любом случае в течение десяти лет со времени вступления в силу для этого государства … Конвенции». Данный срок несколько раз переносился – сначала на период в 10 лет с даты принятия Научно-технического руководства Комиссии (то есть с 13 мая 1999 г.) [16], затем, в 2008 г. [17] государства-участники Конвенции решили, что в указанный крайний срок (13 мая 2009 г.) прибрежные страны могут представить в Комиссию предварительную информацию о предполагаемых внешних границах и о статусе готовящегося представления и ориентировочной дате его подачи, а полноценное представление подать позже [18]. Несмотря на достаточную гибкость, обязательство соблюдать определенные сроки на государства-участников Конвенции 1982 г. все же возложено, и признается, что требование Конвенции по морскому праву 1982 г. о подаче представлений в Комиссию касательно внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий порождает юридические и политические сложности как для тех стран, которые имеют территориальные претензии в Антарктике, так и для тех, которые эти территориальные претензии не признают [19, с. 505].

Основная идея, из которой необходимо исходить в настоящем исследовании, состоит в том, что возможное наличие «юридического» континентального шельфа, «генерируемого» землями Антарктики, по ст. 76 Конвенции 1982 г. предполагает наличие «прибрежных государств». В отсутствие суверенитета прибрежного государства на соответствующий участок суши отсутствуют и его исключительные права на

прилегающие к этому участку суши районы морского дна и недр. СССР, затем Российская Федерация, точно так же, как, например, США, неоднократно заявляли о непризнании ими чьего-либо суверенитета в Антарктике (что предполагает отсутствие «прибрежных государств», как таковых). И в литературе справедливо отмечается, что рассмотрение Комиссией представления какого-либо государства по шельфу в Антарктике будет представлять собой беспрецедентный случай признания позиции страны, претендующей на территориальный суверенитет, и подорвет стабильность, достигнутую благодаря Договору 1959 г. [19, с. 516] С другой стороны, невключение претендующими на суверенитет в Антарктике государствами в свои представления указанных морских пространств, очевидно, с их точки зрения, ослабит их позицию. Государства по-разному подходят к решению этой проблемы.

Так, Австралия включила соответствующие районы шельфа в свое представление [20]. В резюме представления указано, что «австралийская антарктическая территория» охватывает часть Антарктиды и острова, расположенные между 45° и 136°, а также между 142° и 160°. Внешняя граница австралийского континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий замыкает участок примерно в 687 тыс. кв. км. Также в представлении отмечено, что в отношении части обозначенной территории наличествует неурегулированный на настоящий момент вопрос делимитации с Францией и Норвегией. Таким образом, Австралия подала «полноценное» представление в Комиссию в отношении всего континентального шельфа, на который предположительно распространяются ее исключительные права, однако, просила Комиссию не рассматривать ту часть представления, которая касается Антарктики [21]: ее просьбу открыто поддержали 6 других государств (США, Россия, Япония, Нидерланды, Германия, Индия); и эта часть, соответственно, не была рассмотрена.

Новая Зеландия же подала частичное представление для всего своего континентального шельфа, за исключением «антарктического» [22]. Идентичные формулировки дипломатических нот Австралии и Новой Зеландии демонстрируют, что эти подходы были согласованы между двумя странами еще до подачи представлений [23].

Франция подала несколько частичных представлений, указав, что в части континентального шельфа, прилегающего к Антарктиде, представление может быть подано позже [24]. Великобритания не включила в свое представление континентальный шельф, прилегающий к побережью Антарктики, также оставляя за собой право сделать это в будущем [25]. Представление Чили пока не поступило на рассмотрение Комиссии.

Комиссия не рассматривала часть представления Норвегии, относящуюся к Земле Королевы Мод (англ.: «*Dronning Maud Land* ») — обширной области на атлантическом побережье Антарктиды, в отношении которой Норвегия имеет территориальные притязания [26]. В вербальной ноте Норвегии содержатся те же доводы, что и в документах большинства других государств: к землям Антарктики прилегают районы континентального шельфа, границы которого еще не были обозначены, и государства, заявляющие о наличии на них прав, располагают двумя основными опциями: подать в Комиссию представление, включающее континентальный шельф Антарктики, которое не будет в этой части в текущий момент рассматриваться, или же подать частичное представление, исключив из него соответствующие районы морского дна и недр. Следовательно, Норвегия выбрала первый вариант и просила Комиссию не предпринимать никаких действий в отношении информации в представлении, которая относится к континентальному шельфу Антарктики, включая *Dronning Maud Land* .

Аргентина подала представление в Комиссию в отношении континентального шельфа, примыкающего к побережью Антарктиды, без каких-либо дополнительных оговорок [27]. В рекомендациях, вынесенных по итогам рассмотрения представления [28], отмечено: по утверждению представителя прибрежного государства, это полное, а не частичное представление, и охватывает естественное продолжение территории Аргентины – континента, островов, а также ее «антарктического сектора». В вербальной ноте от 2009 г. Аргентина подчеркнула свою приверженность «принципам и целям» Договора об Антарктике и важности обеспечения соответствия между Договором 1959 г. и Конвенцией 1982 г., признала особый правовой и политический статус Антарктики, хотя прямого указания не рассматривать соответствующую часть представления в этих документах прибрежного государства нет. В вербальной ноте Великобритании касательно указанного представления говорится, что Соединенное Королевство не признает права Аргентины на территории в Антарктике и, следовательно, на прилегающие участки морского дна и недр, поэтому в данной части просит Комиссию не предпринимать каких-либо действий. В ноте, направленной Российской Федерацией, указано, что «…основываясь на положениях статьи IV Договора об Антарктике 1959 года, Российская Федерация не признает каких-либо прав или претензий в отношении территорий, расположенных в зоне действия упомянутого Договора, а также считает, что предъявление таких претензий каким-либо государством не создает прав в отношении морского дна (континентального шельфа) и его недр в районах, прилегающих к континенту Антарктида». Следовательно, Россия ожидает, что Комиссия «…не будет предпринимать каких-либо действий в отношении той части представления, которая относится к морскому дну (континентальному шельфу) и его недрам в районах, прилегающих к континенту Антарктида». Нидерланды также заявили, что не признают правопритязаний на территориальный суверенитет в Антарктике, следовательно, по их мнению, эти притязания не могут породить и какие-либо права на континентальный шельф, и имеется неурегулированный спор о суверенитете. В вербальной ноте Чили от 2016 г. также содержится мнение касательно наличия неурегулированного спора, и позиция Аргентины «не затрагивает правовую позицию Чили, как государства с суверенными правами в Антарктике, в отношении расширенного континентального шельфа антарктических территорий».

Основываясь на всех полученных документах, как от прибрежного государства, подавшего представление, так и от иных сторон, Комиссия отказалась рассматривать соответствующую часть аргентинского представления, относящуюся к Антарктике, ссылаясь на наличие неурегулированного спора касательно суверенитета [29]. Такие решения Комиссии, несомненно, оцениваются положительно большинством исследователей, включая автора настоящей работы. С нашей точки зрения, у Комиссии действительно есть правовые основания воздержаться от оценки или рассмотрения представления, затрагивающего районы Антарктики, как и во всех тех случаях, когда в отношении морского дна и недр, охваченных представлением, имеется неурегулированный спор касательно того, есть ли у подающего представление государства на это право – когда оспаривается суверенитет над территорией, «генерирующей» соответствующий континентальный шельф, или ставится под вопрос принципиальная возможность иметь вокруг себя шельф у того или иного участка суши (например, скалы, в отличие от острова, по ст. 121 Конвенции 1982 г.)

Еще один вопрос, связанный с континентальным шельфом Антарктики, касается того, может ли государство установить внешние границы континентального шельфа, генерируемого сухопутными территориями, находящимися за пределами действия

Договора об Антарктике, в том случае, если участки такого континентального шельфа подпадают в сферу действия Договора, то есть расположены южнее 60-й параллели южной широты. Это, например, происходит в представлении Австралии и касается континентального шельфа, окружающего остров Херд (англ.: «*Australian Heard* ») и острова Макдональд (англ.: «*McDonald Islands* »), а также Маккуори (англ. «*Macquarie* ») в районе Кергелен — обширного, сложного по составу срединноокеанического подводного плато, сформировавшегося во время раздвижения и разлома Индии, Австралии и Антарктики. Комиссия вынесла положительные рекомендации для этих участков шельфа в 2008 г. [21]

Позиция Австралии состоит в том, что подача в этой части представления и рассмотрение его Комиссией не является нарушением ст. IV Договора об Антарктике; суверенитет Австралии над указанными островами не оспаривается, и тот факт, что их континентальный шельф простирается в зону Договора 1959 г., – это вопрос географии, а не международного права [30]. Данная позиция не встретила «официального» сопротивления со стороны других государств, однако, вызвала оживленные дискуссии в доктрине. По анализируемому вопросу в литературе высказываются две противоположные точки зрения. Первая состоит в том, что положение Договора об Антарктике, в соответствии с которым никакие действия или деятельность не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет, не применяются, когда речь идет о суверенитете над сухопутными территориями, расположенными за пределами сферы действия Договора, следовательно, не применяются и к «последствиям» такого территориального суверенитета в виде генерируемого такими сухопутными территориями континентального шельфа. С нашей точки зрения, более обоснованной представляется позиция авторов, которые полагают, что Договор об Антарктике не делает различия между пространствами, связанными с сухопутными территориями в пределах действия Договора и за его пределами, следовательно, ко всем правопритязаниям на континентальный шельф в Антарктике подход должен быть одинаковым, вне зависимости от того, к какой сухопутной территории шельф примыкает.

В любом случае, при рассмотрении возможных последствий подобных рекомендаций Комиссии необходимо учитывать ее правовой статус, как строго научного и технического органа. Одной из основополагающих норм Конвенции 1982 г., особенно актуальных в рамках настоящего исследования, можно считать базирующееся на решении Международного суда ООН по делу о континентальном шельфе в Северном море положение о принадлежности прав на континентальный шельф *ipso facto* и*ab initio* : в п. 3 ст. 77 Конвенции подтверждается, что права прибрежного государства не зависят от эффективной или фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления. Следовательно, необходимо помнить, что предусмотренные Конвенцией 1982 г. исключительные права прибрежного государства в отношении соответствующего морского дна и недр не зависят от его обращения в Комиссию. Так, государство, которое не соблюдает обязательство о подаче представления в Комиссию в течение установленного срока, не лишается исключительных прав на континентальный шельф за 200-мильным отстоянием. Если же представление было подано и рассмотрено, нужно понимать, что рекомендации Комиссии не обладают нормативными характеристиками и не создают обязанности государств им следовать; они имеют технический и научный характер. Любые выводы Комиссии, изложенные в рекомендациях и касающиеся вопросов толкования и применения положений Конвенции 1982 г., не влекут за собой каких-либо юридических последствий для субъектов международного права.

Какова же роль Комиссии в установлении границ континентального шельфа? Рекомендации Комиссии предоставляют государствам процедурную возможность сделать так, чтобы внешние границы шельфа сложнее было оспорить другим государствам (англ. «*…to enhance the opposability of those limits vis-à-vis other States* ») [6, с. 747]. Нам представляется, даже в том случае, когда границы континентального шельфа установлены на основании рекомендаций Комиссии, их нельзя считать «окончательными и обязательными» в том смысле, что третье государство теряет возможность выразить свое несогласие с ними. Данное право, как минимум, сохраняется за государствами, не являющимися участниками Конвенции 1982 г. Это же право сохраняется за соседними странами, у которых с подавшим представление государством имеется спор о делимитации. Кроме того, с нашей точки зрения, ничто в положениях Конвенции не указывает на возможность потери и остальными государствами-участниками Конвенции права выражать официальное несогласие с установлением прибрежным государством границ своего континентального шельфа, в том числе, на основании рекомендаций Комиссии.

По нашему мнению, все вышеизложенное позволяет говорить, что действительно «окончательными и обязательными» границы континентального шельфа становятся не просто после того, как государство и Комиссия «достигли взаимопонимания», но после того, как данные об установленных границах переданы прибрежным государством Генеральному секретарю ООН в соответствии с п. 9 ст. 76 Конвенции, опубликованы им и на протяжении разумного периода времени ни одно государство не выражает своего официального несогласия с ними. Именно тогда границы становятся действительно «окончательными и обязательными для всех» [31]. В любом случае, прибрежное государство сохраняет юридическую и политическую ответственность за определение внешней границы континентального шельфа. И, вероятнее всего, установление любых морских границ в Антарктике не может пройти незамеченным, учитывая успешность созданного международно-правового режима и то, насколько трепетно государства относятся к соблюдению остальными сторонами положений Договора об Антарктике 1959 г.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы. В соответствии с действующим международным правом, права на континентальный шельф не зависят от каких-либо действий прибрежных государств либо прямого об этом заявления, однако ст. 76 Конвенции по морскому праву 1982 г. закрепляет обязательство государств, претендующих на шельф за пределами 200 морских миль от исходных линий, подать представление в Комиссию по границам континентального шельфа, на основе рекомендаций которой внешние границы данного морского пространства и должны быть установлены. Антарктика – географический регион с особым правовым режимом. Ряд государств имеет в Антарктике территориальные притязания, подразумевающие и исключительные права на континентальный шельф, примыкающий к сухопутным территориям. Однако, вопрос о притязаниях был «заморожен» в Договоре об Антарктике 1959 г. Очевидно, требование Конвенции 1982 г. о подаче в установленные сроки прибрежными государствами представлений в Комиссию касательно внешних границ их континентального шельфа за 200-мильным отстоянием порождает юридические и политические сложности как для тех стран, которые имеют территориальные претензии в Антарктике, так и для тех, которые эти территориальные претензии не признают.

Государства, претендующие на суверенитет в Антарктике, придерживаются двух основных стратегий, позволяющих им укрепить свои позиции (если не с точки зрения права, то с точки зрения политики), однако, не нарушить положения Договора об

Антарктике. Первый подход состоит в том, чтобы подать полное представление в Комиссию, включая районы Антарктики, но просить Комиссию не рассматривать материалы в отношении соответствующих частей морского дна и недр. Второй вариант – подать частичное представление, сделав оговорку, что представление в отношении антарктического шельфа может быть подано позже. Сходные формулировки разных государств, выраженные в их дипломатических нотах, говорят о том, что данные позиции предварительно согласовываются по дипломатическим каналам.

Рассмотрение же Комиссией подобного представления в части континентального шельфа, прилегающего к сухопутным территориям Антарктики, расположенным южнее 60 параллели южной широты, будет противоречить и международно-правовому режиму Антарктики, и внутренним документам самой Комиссии, в соответствии с которыми представление не оценивается и не рассматривается при наличии неурегулированного территориального или морского спора, в том числе, спора о суверенитете над соответствующей сухопутной территорией, что имеет место быть в данном случае. Следовательно, с нашей точки зрения, установить «внешние границы континентального шельфа прибрежного государства» по ст. 76 Конвенции по морскому праву 1982 г. на данный момент невозможно, хотя ничто не препятствует использованию «формулы» данной статьи в целях определения местоположения внешней границы подводной окраины материка и, соответственно, границ Района. Соответственно, представления прибрежных государств касательно континентального шельфа в Антарктике, «генерируемого» сухопутными территориями южнее 60 параллели южной широты, Комиссией не рассматриваются. Однако, в иностранной литературе активно обсуждается корректность рекомендаций Комиссии в той части, которая касается континентального шельфа, генерируемого сухопутными территориями, находящимися за пределами действия Договора об Антарктике, когда участки такого континентального шельфа подпадают в сферу действия Договора. С нашей точки зрения, ко всем правопритязаниям на континентальный шельф в Антарктике подход должен быть одинаковым, вне зависимости от того, к какой сухопутной территории шельф примыкает.

Необходимо помнить, что Комиссия по границам континентального шельфа – научный и технический орган с ограниченным правовым статусом и функциями рекомендательного характера, в то время как ответственность за установление внешней границы континентального шельфа несет прибрежное государство. В любом случае, баланс прав и обязанностей государств по Договору об Антарктике 1959 г. не должен и не может каким-либо образом быть затронут деятельностью Комиссии, а перспективы установления морских границ в Антарктике будут понятны исходя из будущей международной практики.

Библиография

1. Авраменко И.М. Международное морское право: Учебное пособие / И. М. Авраменко – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – С. 34
2. Гуцуляк В.Н. Морское право: Учебное пособие / В.Н. Гуцуляк. – М.: РосКонсульт, 2000. – С. 104
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) (с изм. от 23.07.1994 г.) // Официальный сайт ООН (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. Дата обращения: 14.12.2017 г.
4. Статус Конвенции 1982 г. – на Официальном сайте ООН, URL: http://www.un.org/depts/los/reference_files/chronological_lists_of_ratifications.htm.

Дата обращения: 15.07.2018 г.

5. Конвенция о континентальном шельфе (г. Женева, 29.04.1958 г.) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf. Дата обращения: 15.12.2017 г.
6. McDorman T. L. The Continental Shelf Regime in the Law of the Sea Convention: A Reflection on the First Thirty Years / T. L. McDorman // The International Journal of Marine and Coastal Law. – 2012. – 27. – P. 743-751
7. Правила процедуры Комиссии по границам континентального шельфа. Приняты на 21-ой сессии Комиссии 17 апреля 2008 г. Док. № CLCS/40/Rev.1 // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/309/25/PDF/N0830925.pdf. Дата обращения: 14.12.2017 г.
8. Колосов Ю.М. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 515
9. Договор об Антарктике 1959 г. / United Nations – Treaty Series, № 5778, 1961 г. // Официальный сайт ООН (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf Дата обращения: 25.02.2018 г.
10. Лукин В. В. Антарктика и вопросы мироустройства / В. В. Лукин // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 6 / Интернет-издание [Электронный ресурс] URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Antarktika-i-voprosy-miroustroistva-17205. Дата обращения: 15.07.2018 г.
11. Решение Международного суда ООН по делу о континентальном шельфе в Северном море 1969 г. / North Sea Continental Shelf Case (Federal Republic Of Germany/Denmark; Federal Republic of Germany / Netherlands), Judgment Of 20 February 1969, I.C.J. Reports 1969, p. 3 // Официальный сайт Международного Суда [Электронный ресурс] URL: http://www.icj-cij.org/files/case-related/51/051-19690220-JUD-01-00-EN.pdf Дата обращения 16.12.2017 г.
12. Oxman B. H. Antarctica and the New Law of the Sea / B. H. Oxman // Cornell International Law Journal.-1986. – Vol. 19: Iss. 2, Article 4. – P. 225
13. Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru Дата обращения: 25.02.2018 г.
14. Вылегжанин. А. Н. Международно-правовые основы недропользования / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. – М., 2007. – С. 229
15. Протокол об охра¬не окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г. // Secretariat of the Antarctic Treaty, Официальный Интернет-сайт [Электронный ресурс]. URL https://www.ats.aq/e/ep.htm Дата обращения: 02.08.2018 г.
16. Доклад одиннадцатого Совещания государств-участников Конвенции по морскому праву 1982 г., Док.№ SPLOS/73, Нью-Йорк, 14-18 мая 2001 г. // Official Documents System of the United Nations [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/411/54/PDF/N0141154.pdf Дата обращения: 20.04.2018 г.
17. На 18 встрече государств-участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. / Report of the e 18th Meeting of States Parties to the United Nations Convention on the Law of the Sea (New York, 13-20 June 2008). Док. № SPLOS/184// Официальный сайт ООН (Электронный ресурс). URL:

http://www.un.org/depts/los/meeting_states_parties/SPLOS_documents.htm. Дата обращения: 16.12.2017 г.

18. Decision regarding the workload of the Commission on the Limits of the Continental Shelf and the ability of States, particularly developing States, to fulfil the requirements of article 4 of Annex II to the Convention, as well as the decision contained in SPLOS/72, paragraph (a). SPLOS/183, 20 June 2008 // Official Documents System of the United Nations [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/398/76/PDF/N0839876.pdf Дата обращения: 20.04.2018 г.
19. Elferink A. G. O. The Continental Shelf of Antarctica: Implications of the Requirement to Make a Submission to the CLCS under Article 76 of the LOS Convention / A. G. O. Elferink // The International Journal Of Marine And Coastal Law. – 2002. – Vol 17, No 4. – P. 485-520
20. Continental Shelf Submission of Australia to the CLCS, Executive Summary // DOALOS Official Web-site (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/aus04/Documents/aus_doc_es_web_delivery.pdf Дата обращения: 24.02.2018 г.
21. Summary of The Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) in Regard to the Submission Made by Australia on 15 November 2004. Recommendations adopted By CLCS On 9 April 2008 // DOALOS Official Web-site (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_aus.htm Дата обращения: 24.02.2018 г.
22. Note from the Permanent Mission of New Zealand to the Secretary-General of the United Nations accompanying the lodgment of New Zealand's submission; New Zealand Submission to the Commission on the Limits of the Continental Shelf pursuant to article 76 (8) of the United Nations Convention on the Law of the Sea, Executive Summary // DOALOS Official Web-site (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_nzl.htm Дата обращения: 24.02.2018 г.
23. Elferink A. G. O. Outer Limits of the Continental Shelf and «Disputed Areas»: State Practice concerning Article 76(10) of the LOS Convention / A. G. O. Elferink, C. Johnson // The International Journal Of Marine And Coastal Law. – 2006. – Vol 21, No 4. – P. 486
24. Summary of the Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in Regard to the Partial Submission Made by the Republic of France in Respect of the Areas of the French Antilles and the Kerguelen Islands on 5 February 2009, Adopted by the Commission, with amendments, on 19 April 2012 // DOALOS Official Web-site (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/fra09/SUMREC_FRA1_19_04_2012.pdf. Дата обращения: 24.02.2018 г.
25. Note from the Permanent Mission of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Secretary-General of the United Nations accompanying the lodgment of the partial submission of the United Kingdom, 09 2012 // DOALOS Official Web-site (Электронный ресурс). URL: May 2008 http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/gbr08/gbr_nv_9may2008.pdf Дата обращения: 24.02.2018 г.
26. CLCS/80 – Statement by the Chair. Progress of work in the Commission on the Limits of the Continental Shelf, Thirty-second session. 24 September 2013 // Официальный

сайт ООН (Электронный ресурс). URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/485/26/PDF/N1348526.pdf?OpenElement Дата обращения: 24.02.2018 г.

27. Submission by the Argentine Republic to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, 21 April 2009. Executive Summary // Официальный сайт ООН (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_09/arg2009e_summary_eng.pdf Дата обращения: 24.02.2018 г.
28. Summary of the Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) in Regard to the Submission Made by Argentina on 21 April 2009. Recommendations approved by CLCS on 11 March 2016 // DOALOS Official Web-site (Электронный ресурс). URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_09/2016_03_11_COM_SUMREC_ARG.pdf Дата обращения: 23.07.2018 г.
29. CLCS/90 – Statement by the Chair, Progress of work in the Commission on the Limits of the Continental Shelf, Thirty-eighth session, 1 October 2015 // Официальный сайт ООН (Электронный ресурс). URL: http://undocs.org/CLCS/90 Дата обращения: 24.02.2018 г.
30. Bateman S. Australia's outer continental shelf regime / S. Bateman, C. Schofield // Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs. – 2012. – 4:4.– P. 135
31. Jia B.B. Effect of Legal Issues, Actual or Implicit, upon the Work of the CLCS: Suspensive or without Prejudice? / B.B. Jia // Chinese Journal of International Law. – 2012. – P. 11